
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуе

тся решение о возвращении несовершеннолетнего ребенка, проживавшего со своей матерью в Латвии, к отцу в Италию без надлежащего учета интересов ребенка. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Шнеерсоне и Кампанелла против Италии

[*Sneersone and Campanella v. Italy*] (№ 14737/09)

Постановление от 12 июля 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Второй заявитель, имевший мать (первая заявительница) латышку и отца итальянца, родился в Италии в 2002 году. Через год его родители развелись, и он проживал со своей матерью. Итальянский суд передал матери опеку в сентябре 2004 года. Она выехала из Италии в Латвию в апреле 2006 года, забрав с собой второго заявителя. Впоследствии итальянские суды передали отцу единоличную опеку. В 2007 году латвийские суды на основании заключения психолога решили, что возвращение мальчика в Италию не будет отвечать его наилучшим интересам и даже может вызвать невротические проблемы и заболевания. Итальянские суды в дальнейшем приняли решение о возвращении ребенка в Италию на основании Регламента Европейского Совета № 2201/2003 (далее – Регламент) относительно юрисдикции в вопросах родительской ответственности. Латвия возбудила разбирательство против Италии в Европейской комиссии в связи с разбирательством о возвращении, но мотивированным заключением Комиссия установила, что Италия не нарушила Регламент или общие принципы права сообществ.

В своем обращении в Европейский Суд заявители жаловались на то, что решения итальянских судов о возвращении второго заявителя в Италию противоречили его наилучшим интересам, международному праву и латвийскому законодательству. Они также жаловались на то, что итальянские суды рассмотрели дело в отсутствие первой заявительницы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) Решение о возвращении. Решение итальянского суда о возвращении ребенка в Италию составляло вмешательство в право заявителей на уважение семейной жизни. Вмешательство соответствовало закону (статья 11 Регламента в сочетании со статьей 12 Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей) и преследовало законную цель защиты прав и свобод ребенка и их отца.

Что касается вопроса о том, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, мотивировка решений итальянских судов была довольно скудной. Даже если предположить, что роль итальянских судов была ограничена статьей 11 (4) Регламента и сводилась к оценке того, приняты ли адекватные меры для обеспечения защиты ребенка после его возвращения в Италию от определенных рисков в значении статьи 13 (b) Гаагской конвенции, ни один из рисков, установленных латышскими властями, не был рассмотрен итальянскими судами. Итальянские суды не упоминали заключение двух психологов, составленное в Латвии, или потенциальные угрозы психологическому здоровью мальчика, на которые указывалось в заключении. Итальянские власти не осмотрели жилище, предложенное отцом в качестве места проживания ребенка. Таким образом, Европейский Суд не убежден в том, что итальянские суды достаточно оценили трудности, с которыми ребенок мог столкнуться в Италии. «Гарантии» благополучия ребенка, признанные итальянскими судами, также не могут рассматриваться как адекватные: разрешение первой заявительнице пребывать с ребенком от 15 до 30 дней в первый год, а затем летом каждого последующего года являлось явно несоответствующей мерой в связи с психологической травмой, которая неизбежно возникла бы после внезапного и необратимого расторжения связей между матерью и ребенком; обеспечение таких возможностей, как детский сад, плавательный бассейн и русскоязычный класс, не могло компенсировать резкое погружение в чуждую в языковом и культурном отношении среду, и внешняя психологическая поддержка не могла считаться эквивалентной поддержанию прочных, стабильных и ненарушаемых связей между ребенком и матерью. Итальянские суды не рассматривали также альтернативных решений для обеспечения контактов между мальчиком и его отцом. Таким образом, вмешательство не было необходимым в демократическом обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(b) *Процессуальная справедливость.* Принимая во внимание то, что отец и первая заявительница представили с помощью юристов подробные письменные объяснения итальянским судам двух инстанций, Европейский Суд, как и Европейская комиссия, признал, что требования процессуальной справедливости статьи 8 Конвенции были

соблюдены¹.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям совместно 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

¹ Хотя статья 8 Конвенции не содержит прямых процессуальных требований, она исходит из того, что процесс принятия решения, повлекший меры вмешательства, должен быть справедливым и обеспечить надлежащее уважение к интересам, защищаемым этой статьей.